

У подножия горы Цишань, под ласковыми лучами солнца, бескрайние поля цветов и трав тихо покачивались на ветру, словно радуясь этому Собранию Бессмертных. Это грандиозное событие, организованное кланом Вэнь из Цишань, стало настоящим торжеством для всего Мира Бессмертных. Со всех сторон сюда стекались культиваторы в надежде блеснуть талантами, завести достойные знакомства и вместе постичь тонкости пути совершенствования.

Лань Цижэнь из клана Лань из Гусу был облачен в простые, но изящные синие одежды. Лобная лента с узором в виде клубящихся облаков мягко поблескивала на солнце, идеально стягивая его длинные черные волосы. Он держался прямо, подобно сосне или кипарису, и каждый его шаг был уверенным и твердым, отражая присущую ученикам клана Лань благородную сдержанность. Его лицо было холодным и строгим, а глубокие, словно бездонные глаза скрывали пылкую преданность поиску бессмертия. Сейчас в руках он сжимал свитки, исписанные мелким почерком — это были его ежедневные заметки и размышления о культивации, которые слегка покачивались в такт его походке.

Стоило ему войти на территорию проведения собрания, как его тут же поглотил шум и оживление. Культиваторы сбивались в небольшие группы, горячо обсуждая свои ожидания от праздника и уверенно хвастаясь собственными успехами. Кто-то громко вещал о недавно освоенных техниках, активно жестикулируя, чтобы показать, как именно они применяются; другие делились историями о поисках редких духовных растений, и в их глазах светилось возбуждение. Торговые ряды ломились от диковинных магических артефактов, мерцающих загадочным светом, а драгоценные духовные растения источали густые ароматы, заставляя прохожих останавливаться, любоваться и выспрашивать цену.

Взгляд Лань Цижэня скользил по этой суете, но не находил в ней ничего притягательного. Он слегка нахмурился: шум вокруг вызывал у него невольное раздражение. По его мнению, культивация — это путь, требующий спокойствия и сосредоточенности, а подобные многочисленные собрания, пусть и полезны для обмена опытом, неизбежно несут в себе излишнюю суетливость. Он уже собрался поискать место потише, чтобы обдумать возникшие в последнее время вопросы по практике, как вдруг его внимание привлекла небольшая возня в толпе.

В поле его зрения возникла фигура в фиолетовом, словно распустившийся весенний цветок фиалки — яркая и пленительная. Это была Ся Цзысюнь. Ее длинные волосы водопадом ниспадали на спину, мягко покачиваясь при ходьбе. Каждый её шаг был легок, словно она ступала по водной глади, а в каждом движении чувствовалось изящество и невозмутимость. Красота её была безупречной: кожа белее снега, глаза — словно родниковая вода, прозрачные и сияющие, в каждом взгляде сквозили ум и живость. В руках она держала длинную флейту — гладкую, украшенную утонченным узором, которая под солнечными лучами отливала загадочным блеском, намекая на необычное происхождение этого инструмента.

Взгляд Лань Цижэня оказался прикован к Ся Цзысюнь, и сердце его невольно дрогнуло. Он никогда прежде не встречал столь необычной женщины. В этом шумном сборище она казалась орхидеей, расцветшей в уединенной долине: стоящая особняком, источающая особое очарование. Казалось, Ся Цзысюнь тоже почувствовала этот взгляд. Она подняла голову, и её глаза встретились с глазами Лань Цижэня поверх голов собравшихся. В тот миг шум вокруг словно стих, весь мир сузился до них двоих, и время будто замерло.

Уголки губ Ся Цзысюнь приподнялись в легкой улыбке, теплой и мягкой, как весеннее солнце. Она мгновенно развеяла ту скованность, что царила в душе Лань Цижэня. Он слегка кивнул в ответ, но внутри него поднялась целая буря. Он всегда строго контролировал свои эмоции, но сейчас, под взглядом и улыбкой Ся Цзысюнь, ощутил странное смятие — чувство, доселе ему неведомое.

Ся Цзысюнь пробиралась сквозь толпу в сторону Лань Цижэня. Её движения были легки, будто она не знала земных оков, и каждый шаг имел свой особый ритм. Окружающие культиваторы то и дело бросали на неё восхищенные взгляды, но, пораженные исходящей от неё холодной аурой, никто не решался подойти ближе.

— Должно быть, это почтенный Лань Цижэнь из клана Лань из Гусу? — Ся Цзысюнь подошла к нему, слегка поклонилась и сложила руки в приветствии. Её голос звучал чисто и звонко, как горный ручей, проникая прямо в сердце Лань Цижэня.

Лань Цижэнь поспешно ответил тем же, стараясь сохранить ровный тон:

— Именно так. А могу ли я узнать имя госпожи? — Его взгляд задержался на флейте в руках девушки, и он принялся гадать, кто же она такая.

— Я Ся Цзысюнь. Много наслышана о клане Лань, и для меня большая честь встретить здесь почтенного господина Ланя, — Ся Цзысюнь подняла голову, в её глазах сияла искренность, а в самом взгляде читались как уважение, так и любопытство.

Лань Цижэнь слегка кивнул, и уголки его губ сами собой поползли вверх:

— Госпожа Ся слишком скромна. А меня весьма заинтересовала ваша флейта. Должно быть, вы достигли глубоких познаний в музыке.

Он сам питал живой интерес к звуковому искусству, и, увидев инструмент в руках Ся Цзысюнь, не смог удержаться от желания побеседовать об этом.

Ся Цзысюнь слегка повернула флейту в руках, и в её глазах мелькнула гордость:

— Почтенный преувеличивает. Я лишь немного люблю музыку и поигрываю для души в свободное время. — Её голос был мягким, но в нём слышалась уверенность.

Так они и стояли в стороне от общего шума, разговарившись. От простых приветствий беседа постепенно перешла к философскому осмыслению пути бессмертия, а затем и к глубоким размышлениям об искусстве музыки. К своему удивлению, Лань Цижэнь обнаружил, что Ся Цзысюнь не только прекрасна внешне, но и обладает редкой проницательностью в вопросах культивации и музыки. Многие её взгляды совпадали с его собственными, и он поймал себя на мысли, что они могли бы стать прекрасными друзьями, если бы встретились раньше.

Ся Цзысюнь рассказывала о трудностях, с которыми сталкивалась во время практики, и в её глазах светилась решимость. Однажды, во время уединенной медитации, она зашла в тупик, и как ни пыталась, не могла пробиться дальше. Но она не сдалась: случайно услышав шум ветра и пение птиц в горах, она обрела вдохновение, вплела звуки природы в свою практику и в итоге успешно преодолела преграду. Лань Цижэнь слушал её, затаив дыхание, и не мог не восхититься её стойкостью и острым умом.

В свою очередь Лань Цижэнь поделился тем, что однажды обнаружил в Библиотечном павильоне клана Лань древний трактат по музыке. В нём содержались записи о давно утерянных мелодиях и техниках игры. Изучая его, он стал гораздо лучше понимать связь между звуком и духовной силой. Ся Цзысюнь слушала с огромным интересом, а в её глазах читалась мечта; она призналась, что хотела бы когда-нибудь взглянуть на этот фолиант и вместе с Лань Цижэнем разгадать его тайны.

По мере того как беседа становилась глубже, они словно забывали об окружающем мире, погружаясь в общение друг с другом. Солнечные лучи золотили их фигуры, создавая теплую и прекрасную картину. Окружающие культиваторы изредка бросали на них завистливые взгляды, поражаясь тому, с каким взаимопониманием они общаются.

В этот момент раздался громкий колокольный звон, возвещающий об официальном открытии Собрания Бессмертных. Люди начали стекаться к центру площадки, готовясь к предстоящим мероприятиям. Лань Цижэнь и Ся Цзысюнь прекратили разговор и двинулись следом за толпой.

— Госпожа Ся, надеюсь, во время дальнейших событий мы еще сможем побеседовать, — глядя на неё, с легкой надеждой произнес Лань Цижэнь.

Ся Цзысюнь улыбнулась и кивнула:

— Я тоже надеюсь на новую встречу с вами, почтенный. — Её улыбка была подобна распустившемуся цветку — прекрасная и трогательная.

В толпе их пути разошлись, каждый направился в ту зону, которая была ему интересна. Лань Цижэнь смотрел вслед уходящей Ся Цзысюнь, и на душе у него было тяжело от расставания. Он понимал: это собрание может стать поворотным моментом в его жизни, а Ся Цзысюнь — тем человеком, которого он никогда не сможет забыть.

Первым мероприятием Собрания Бессмертных стала выставка и обмен магическими артефактами. Культиваторы из разных земель демонстрировали свои лучшие сокровища, их уникальные функции и грозную силу. Одни артефакты могли испускать мощные магические атаки, ослепляя всех вокруг; другие обладали удивительными защитными свойствами, способными сдержать любые удары. Лань Цижэнь бродил между торговыми рядами, изредка останавливаясь, чтобы присмотреться к вещам, но мысли его всё время возвращались к Ся Цзысюнь.

Ся Цзысюнь тоже находилась в зоне выставки. Её внимание привлек артефакт, способный усиливать мощь музыки — крошечный колокольчик. Стоило во время игры на инструменте слегка звякнуть им, как сила мелодии возрастала многократно. Ся Цзысюнь взяла колокольчик, легонько качнула, и чистый звон в сочетании с её духовной силой породил прекрасную гармонию.

Лань Цижэнь заметил её в толпе и подошел:

— Похоже, госпожу Ся весьма заинтересовал этот артефакт.

Ся Цзысюнь подняла голову и, увидев Лань Цижэня, просияла:

— Да, почтенный господин Лань! Посмотрите, этот колокольчик идеально дополняет музыкальные техники — редкое сокровище. — Она протянула его Лань Цижэню, чтобы тот тоже мог ощутить его суть.

Лань Цижэнь взял колокольчик, легонько качнул, чувствуя заключенную в нём духовную силу. Он кивнул в знак согласия:

— И правда, вещь замечательная. С вашей флейтой они наверняка составят прекрасный дуэт.
— Они еще немного обсудили этот предмет, узнавая больше о предпочтениях друг друга.

В оставшееся время на собрании проходили поединки по обмену опытом, дегустации духовных растений и другие мероприятия. Лань Цижэнь и Ся Цзысюнь постоянно сталкивались на них, и каждая такая встреча сопровождалась обменом мыслями и впечатлениями. Во время поединков Лань Цижэнь продемонстрировал уникальные техники клана Лань, и точность исполнения в сочетании с мощью вызвали всеобщее одобрение. Ся Цзысюнь поддерживала его со стороны, не сводя с него восхищенного взгляда.

А на дегустации духовных растений Ся Цзысюнь поразила Лань Цижэня своими познаниями. Она точно называла свойства, пользу и условия произрастания каждого цветка и травы, делясь занятными историями о том, как выращивала их сама. Лань Цижэнь молча слушал, и в его сердце росло глубокое уважение к этой девушке.

К концу дня, когда мероприятия завершились, начало темнеть. В небе засияли звезды, словно драгоценные камни, вкрапленные в черный бархат. Лань Цижэнь и Ся Цзысюнь бок о бок шли по узкой тропинке Цишаня. Лунный свет падал на них, окутывая их фигуры мягким сиянием. Окружающие цветы и деревья слегка покачивались на ветру, распространяя тонкий аромат, словно благословляя их встречу.

— Сегодняшний разговор с вами был для меня крайне полезен, госпожа Ся, — нарушил молчание Лань Цижэнь, и в его голосе проскользнула нежность.

Ся Цзысюнь слегка запрокинула голову, глядя на звезды:

— Для меня тоже. Беседа с вами помогла мне по-новому взглянуть на путь бессмертия и музыку. — Её голос звучал мягко, словно ночной ветерок, ласкающий сердце Лань Цижэня.

Они еще немного поболтали и сами не заметили, как подошли к месту, где остановилась Ся Цзысюнь.

— Уже поздно, госпоже Ся стоит отдохнуть, — Лань Цижэнь остановился и посмотрел на девушку, не желая с ней расставаться.

Ся Цзысюнь слегка кивнула:

— И вам пора возвращаться, господин Лань. Надеюсь встретиться завтра. — Она повернулась и вошла в комнату. Уже закрывая дверь, она оглянулась, и в её взгляде читались застенчивость и ожидание.

Лань Цижэнь долго стоял у её комнаты, не в силах уйти. Лишь когда внутри погас свет, он развернулся и ушел, а сердце его было полно предвкушения завтрашнего дня. Эта встреча была похожа на прекрасный сон, в который он погрузился с головой, не желая просыпаться. Он понял: его сердце уже тихо заняла эта девушка по имени Ся Цзысюнь, и их история только начинается.

<http://bllate.org/book/21853/2266770>